

іменників:

Handelskontaktmanager m, Kundenmanagement n, Logistik-Controlling n, Management Auditing n, Management-Informationssystem n, Operational Leasing n.

Суттєву частину економічної лексики становлять слова, які є результатом вторинної номінації, тобто одержані шляхом переосмислення споконвічних і запозичених слів, що вже існують у мові:

Gleichordnungskonzerne Pl., Konzern-Gewinn-und Verlustrechnung f, Konzerngeschäftsjahr n, Konzernrechnungslegung f, Konzernsteuerrecht n, Unterordnungskonzerne m.

Аналіз семантичних інновацій останніх десятиліть свідчить про те, що зміна значень лексичних одиниць пов'язана, головним чином, з функціональною мобільністю лексичних одиниць, з процесами їхньої спеціалізації – термінологізації, деспеціалізації – детермінологізації і трансспеціалізації – транстермінологізації.

За своєю природою терміни динамічні, оскільки динамічні всі сфери життєдіяльності людини та суспільства.

Джерела та література:

1. Бондаренко В.Ю. Новый структурный тип заимствований (на материале медицинских терминов) // Лексика и культура. – Тверь: Гос. ун-т, 1990. – С. 20–28.
2. Зяблова О.А. Функционирование экономической лексики в текстах разного типа (на материале современного немецкого языка) // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: Тез. докл. междунар. конф. (Москва, 23-25 октября 2001г.). – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 159–161.
3. Carstensen, Broder und Calinsky, Hans. Amerikanismen der deutschen Gegenwartssprache. Entlehnungsvorgänge und ihre stilistische Aspekte. 2. verb. Aufl. – Heidelberg: Winter – Universitätsverlag, 1967. – S. 11–32.
4. Lexikon der Betriebswirtschaft / Hrsg. W. Lück. Berlin: Verl. Die Wirtschaft, 1990. – 1347 S.

Распопов И. К.

ДИСКУРСИВНИЙ АНАЛІЗ СТРУКТУРИ НОВОСТНИХ СООБЩЕНИЙ

Используя методику дискурсивного анализа медиа текстов, мы предприняли попытку исследования структуры новостных сообщений военной тематики (на материале англоязычных газетных статей, посвященных военному конфликту в Ираке весной 2003 г.).

Актуальность подобного исследования определяется все большим вниманием, которое в последнее время уделяется методу дискурс-анализа как процедуре комплексного исследования текстов, отличающихся одной жанровой принадлежностью, с одной стороны, и возрастающей социальной ролью военного дискурса, с другой стороны.

Новизна работы заключается в том, что метод дискурс-анализа, предоставляющий новые возможности для понимания процессов формирования текстов, до недавнего времени был востребован лишь при исследовании социальных конфликтов и кризисов, тогда как военный дискурс, являющийся, к сожалению, неотъемлемой частью современной нам реальности, долго оставался вне сферы интересов лингвистов. Кроме того, разработка непосредственно процедуры дискурсивного анализа, в т.ч. анализа структуры текстов, еще далека от своего завершения, а потому предпринятая нами попытка исследования дискурсивного потенциала структуры медиа сообщений представляет несомненную практическую ценность.

Хотя отдельных научных работ, посвященных методике дискурсивного анализа структуры газетных текстов, нет, практически все лингвисты, внесшие неоценимый вклад в развитие дискурсивно-аналитических исследований массовой коммуникации и разработку их методики, в той или иной степени затрагивали данную проблему в своих работах. Прежде всего, следует назвать Тойна ван Дейка, изучавшего медиа дискурс расизма и «элит-дискурс» на материале британской прессы, и Джорджа Оруэлла, который занимался критикой языка правящей политической элиты в материалах средств массовой информации.

Среди отечественных лингвистов исследованиями в области дискурсивного анализа материалов медиа занимаются А.Г. Алтунян, изучавший идейно-стилистические приемы формирования политического медиа текста и способы убеждения аудитории автором текста, И.Г. Ясавеев, который исследовал особенности конструирования дискурса социальных проблем в средствах массовой коммуникации, Н.Смирнова, проанализировавшая медиа-дискурс проблемы наркомании в местной прессе и др.

Цель данной работы заключается в исследовании характерных особенностей структуры медиа сообщений военной тематики, чтобы, в конечном итоге, ответить на вопрос, почему в военном новостном дискурсе преобладает определенный тип структурной организации текстов, и насколько такой выбор оправдан, т.е. насколько эффективно данный выбор способствует реализации основных функций медиа дискурса – информированию и воздействию. Важно отметить, что мы рассматриваем структурные особенности медиа текстов как «результат социальной деятельности журналистов по производству новостных текстов и как результат читательской ... интерпретации и обработки этих текстов» [8].

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- анализ имеющейся по теме исследования научной литературы;
- выявление основных компонентов структуры газетного текста;
- изучение особенностей категорий макроструктуры дискурса;
- изучение локальной взаимосвязи структурных категорий текста.

Любой газетный текст представляет собой четко структурированное единство с явно обозначенными внутритекстовыми границами (первоначально для обозначения подобного единства Т. ван Дейк предложил термин «суперструктура», однако впоследствии более широкое употребление в литературе приобрел термин «макροструктура», под которым изначально понималось обобщенное описание основного содержания дискурса, т.е. его тема). Уровень информационной насыщенности текста поставлен в зависимость от параметра объема обязательных текстообразующих признаков, или категорий. Очевидно, что относительно жесткая структурная схема построения газетного текста сочетается с достаточно гибким динамичным содержанием, которое раскрывается по ходу текста и допускает различные вариации качества и степени значимости представляемой информации.

Итак, газетный текст являет собой четырехчастную структуру, включающую такие обязательные структурно-композиционные категории, как *заголовок*, *вводная часть* (или *краткий обзор*), *основная часть* и *заключение*. В основной части можно выделить такие подкатегории, как *основное событие*, *контекст*, *история события*, *предшествующее событие*, *комментарий* и некоторые другие. Последовательность представления названных компонентов может изменяться в зависимости от специфики статьи и журналистских интересов, подлежащих в этой связи специальному исследованию. Тем не менее, самая важная информация обычно выражается в первую очередь, далее используется стратегия, формирующая так называемую релевантную структуру представления текста. Принцип релевантности сводится к следующему: чем выше степень релевантности информации, заключенной в структурной категории, тем более «высокую» ступеньку в макроструктуре будет занимать данная категория.

Следует оговорить, что в данной статье мы не затрагиваем анализ основной части макроструктуры текста, которая представляет больший интерес с семантической, чем структурной точки зрения.

Из вышперечисленных структурных категорий первые две – *заголовок* и *вводная часть* – несут на себе важнейшую коммуникативную нагрузку. На основе тесной логико-смысловой связи Н. Д. Арутюнова предлагает рассматривать их как единый *интродуктивный блок* и выделяет три типа таких блоков:

- номинативно-хронотопический;
- проблемопостановочный;
- контактоустанавливающий [3].

Основным требованием к интродуктивным блокам текстов, относящихся к новостно-аналитическому типу, является способность к презентации в концентрированном виде в рамках ограниченного текстового отрезка информации, которая будет детальнее представлена в основной части. Причем такая презентация должна «заставить» прочесть статью как можно большее количество потенциальных реципиентов, даже если они прямо не заинтересованы в теме статьи. Следовательно, для газетных текстов новостного и новостно-аналитического типов, характерных для военного медиа дискурса, наиболее подходящими, с прагматической точки зрения, следует считать два первых типа интродуктивных блоков (*номинативно-хронотопический* и *проблемопостановочный*).

Номинативно-хронотопический тип количественно преобладает в сообщениях сугубо новостного характера, которые должны подаваться «горячими». Другими словами, для результативной подачи новостной информации, которая в данный момент/всегда вызывает живой интерес у большей части реципиентов (войны, эпидемии, убийства известных людей и т.п., т.е., по большей части, жестокость, катаклизмы, аномальное поведение людей) вполне достаточно определить время, место и назвать само событие. Например:

«U.S. Troops Attack Baghdad Airport, Close on City

NEAR BAGHDAD (Reuters) – U.S. forces launched an assault on Baghdad airport on Thursday after armored units thrust almost unopposed within commuting distance of the Iraqi capital, where they aim to destroy the rule of President Saddam Hussein» [13].

В приведенном примере достаточно четко представлена канва события, т.е. даны конкретные ответы на вопросы: *кто?* («U.S. forces»), *где?* («Baghdad airport»), *когда?* («on Thursday»), *зачем?* («to destroy the rule of President Saddam Hussein» – еще раз акцентируется главная цель МЫ-ГРУППЫ). Итак, информативная функция медиа дискурса реализована полностью, тогда как функция воздействия сильно нивелирована. Тем не менее, частый повтор одной и той же информации («U.S. Troops» – «U.S. forces» – «armored units»; «Baghdad Airport» (2 раза) – «the Iraqi capital») и указание цели МЫ-ГРУППЫ безусловно воздействуют на адресата определенным образом.

Важно отметить, что в интродуктивных блоках номинативно-хронотопический тип активно внедряются стереотипы, в частности стереотип «негативной презентации противника» (МЫ-ГРУППА сильна и действует, ОНИ-ГРУППА слаба и терпит потери/поражения). Например,

«Coalition Hits Iraqi Troops in Preparation for Baghdad Fight

By THE ASSOCIATED PRESS

U.S.-led forces battled and bombed Iraqi troops across a large arc south of Baghdad on Tuesday in anticipation of a move against the capital. The American and British bombing was constant – large explosions reverberated around Baghdad – punctuated by a series of small ground engagements south of the capital» [11].

«Illicit Arms Kept Till Eve of War, an Iraqi Scientist Is Said to Assert

By JUDITH MILLER

WITH THE 101ST AIRBORNE DIVISION, south of Baghdad, Iraq, April 20 – A scientist who claims to have worked in Iraq's chemical weapons program for more than a decade has told an American military team that Iraq destroyed chemical weapons and biological warfare equipment only days before the war began, members of the team said» [10].

Определенный баланс функций информирования и воздействия отмечается в интродуктивных блоках проблемопостановочного типа, который более характерен для текстов аналитического и новостного-

аналитического типов. Чаще всего информация, представленная в таких сообщениях, уже не принадлежит к категории «горячих новостей», и, следовательно, была подвергнута определенному анализу (не вызывает сомнений, что в соответствии с дискурсивными стратегиями конкретного СМИ).

Тогда, цель интродуктивного блока заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя к *предлагаемой трактовке* определенного события/явления и склонить его к принятию (в той или иной степени) предлагаемой точки зрения (безусловно, подобное влияние может оказать только все дискурсивное пространство, а не один-два изъятых из него текста). Таким образом, акцент переносится с информативной на оценочно-эмотивную составляющую, которая напрямую связана с функцией воздействия/манипуляции. Например,

«Is Hussein Still Alive? Speculation Intensifies

WASHINGTON, April 2. *The Bush administration has intensified a campaign using radio broadcasts and other communications with Iraqi military leaders to sow doubts about whether President Saddam Hussein is still alive and in control of the country»* [9].

Уже заголовок данной статьи содержит определенную оценку представляемой информации, тем самым воздействуя на реципиента и подготавливая его к общей тональности всего новостного сообщения. Аналогичным образом и вводная часть, кроме фактов, содержит очевидную оценку происходящего, т.е. говорить о доминировании одной из функций не представляется возможным.

Еще раз следует обратить внимание на последовательное подчеркивание дискурсивной установки на положительную саморепрезентацию МЫ-ГРУППЫ и, соответственно, диффамацию ОНИ-ГРУППЫ. Например,

«Chemical Threat Easing?

Although U.S. officials said on Wednesday front-line troops had crossed a "red line" into areas where Iraqi forces might be most likely to use poison gas, there were signs the threat was now perceived to be easing». [14]

В данном примере, с одной стороны, мы вновь встречаем указание на то, что у ОНИ-ГРУППЫ есть таки в распоряжении химическое оружие («*areas where Iraqi forces might be most likely to use poison gas*»), а с другой стороны, еще раз акцентируется внимание на достижениях МЫ-ГРУППЫ («*front-line troops had crossed a "red line"*»).

И исключение, подтверждающее правило (не стоит забывать о принципе политкорректности – все существующие мнения следует выслушать):

«For Much of World, War Brings Protests and Nervousness

By JOHN TAGLIABUE *The New York Times*

The start of the war in Iraq drew a wave of condemnation, a degree of resignation and little support from many governments and people in much of the world» [9].

Если категории заголовка и вводной части макроструктуры медиа текста отвечают за результативную презентацию информационного сообщения, а **основная часть** играет важную роль как «композиционная единица движения содержания» [8], интерпретируя введенную информацию в соответствии с дискурсивными установками конкретного СМИ, то функцию логического завершения выбранной темы несет на себе **заключительная часть** газетного текста.

Для исследований в рамках дискурс-анализа представляется удобным использовать следующую классификацию функционально-содержательных типов заключений, встречающихся в медиа текстах:

- перспективно-акциональный;
- генерализующий, который реализуется в подтипах:
 - А. фактуально-генерализующий;
 - В. квалификативно-генерализующий;
- резюмирующе-персуазивный [3].

Заключения двух последних типов представляются нам наиболее сильными, с точки зрения дискурсивного анализа, потому что кроме обобщения приводимой информации (а, значит, и повторного акцентирования определенных фактов, событий, установок, оценок и т.п.) они, безусловно, затрагивают и манипулятивную функцию медиа дискурса.

Следует отметить своеобразие роли заключения в газетных текстах новостно-аналитического типа. С полной уверенностью можно утверждать, что подавляющая часть реципиентов, получив из статьи необходимый для них объем информации, не дочитывает ее до конца. Тогда, становится понятным, почему большинство журналистов сокращают линейный объем заключения до двух-четырёх строк, хотя это и ведет к ослаблению силы его потенциального воздействия, за которое, таким образом, несут главную ответственность вводная и основная части текста.

Другими словами, дифференциация типов заключений новостных текстов военной тематики вследствие их невысокого потенциала, с точки зрения дискурс-анализа, не имеет решающего значения. Тем не менее, следует отметить, что заключения *генерализующего* и *резюмирующе-персуазивного* типов, в силу указанных выше причин, являются наиболее перспективными для исследуемого дискурсивного пространства. Приведем несколько примеров.

Следующий пример резюмирующе-персуазивного типа заключения не только приводит обобщение определенной информации, но и содержит четкую позитивную установку:

"There's no finer sight than to see 12,000 U.S. Marines and Corpsmen unless you happen to be a member of the Iraqi Republican Guard," he said, drawing laughter and applause» [12].

Фактуально-генерализующий тип заключения, как следует из его названия, содержит «квинтэссенцию» информации, приведенной в основной части статьи, обычно в виде количественных данных, например:

«The United States lists 54 dead and 12 missing since the war began. Britain says it has suffered 27 dead.

Iraq has not given figures for military deaths, but Foreign Minister Naji Sabri said more than 1,250 civilians have been killed, a figure that could not be independently checked» [12].

Кваликативно-генерализующий тип заключения предполагает наличие оценки представленной ранее информации и, в силу вышеуказанных причин, используется крайне редко. Например:

«American officials say they have still reached no firm conclusions about whether Mr. Hussein survived an attack two weeks ago. But they are trying to turn that uncertainty to battlefield advantage, attempting to raise questions in the minds of Iraqi military commanders about whether they should fight for a leader who may be dead or incapacitated» [12].

Важно отметить, что в обоих типах заключений очевидно проявление одной из главных военных дискурсивных стратегий, а именно стратегии «положительной (или, как минимум, нейтральной) саморепрезентации и диффамации противника».

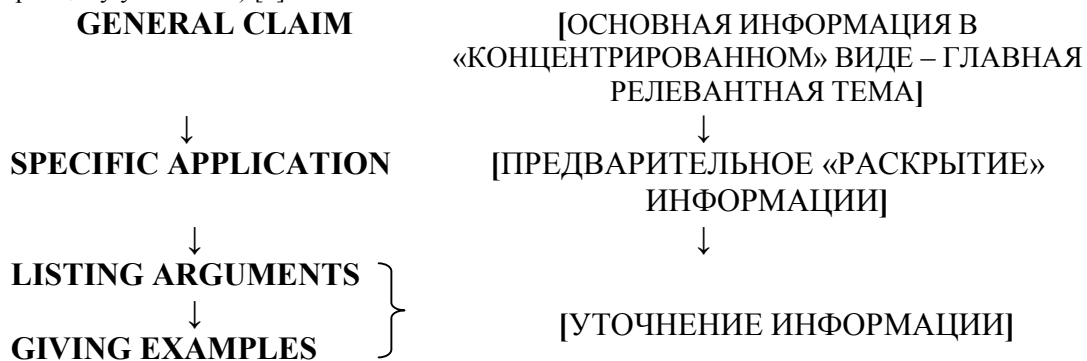
Еще один важный фокус исследования макроструктуры текста – локальная взаимосвязь текста: как отдельные части сообщения связаны друг с другом, и каким образом они образуют структурно-семантическое единство? Так, на семантическом уровне одним из основных условий когерентности новостей является эксплицитная или имплицитная (в т.ч. пресуппозитивная) ссылка их утверждений на имеющиеся отношения к ним концепты, например, с помощью согласования времени, условий, причин, обстоятельств. Утверждения также могут быть функционально связаны посредством функции спецификации, парафраза, контраста, примера и др. В новостных публикациях утверждения, по наблюдению Т. ван Дейка, обычно связаны отношением спецификации: уточняющие утверждения следуют за более общими с целью дальнейшей детализации.

Помимо семантики отношений между предложениями целостность текста обеспечивается его темой. Темы (макро-утверждения) концептуально суммируют текст и его основную информацию и формируют тематическую структуру текста. В дискурсе новостей вершина этой макроструктуры заключена в названии и кратком обзоре публикации. Носители языка используют подобные макроструктуры для целостного понимания и обобщения текста.

Таким образом, даже при всей «готовности» реципиента воспринять с максимальной степенью доверия преподносимый ему текст, факт логичности и доказуемости, соответствие информации, представленной в тексте, и общих априорных знаний о мире (т.е. фреймовым структурам) играют важную роль.

Как было отмечено выше, формальным показателем когерентности текста являются функциональные взаимоотношения между его единицами (обобщение, уточнение и др.).

Проанализировав медиа тексты военной тематики новостного и новостно-аналитического типов, мы приходим к выводу, что подавляющее большинство подобных макроструктур строится по схеме *top-down* (т.е. по принципу уточнения) [2]:

При уточнении информации должны соблюдаться следующие принципы структурирования, в основе которых лежит представление о релеванности представляемой информации:

А. Важные последствия приводятся в первую очередь.

В. Подробности события или характеристика действующего лица даются после общего упоминания о событии или об этом лице.

С. Причины возникновения явления или условия его существования упоминаются после описания самого события или его последствий.

Д. Контекст события и фоновая информация даются в последнюю очередь.

С дискурсивной точки зрения, такая форма структуризации достаточно эффективна. Задачу привлечь внимание реципиента к тексту берет на себя интродуктивный блок, вводящий наиболее важную информацию. Даже если адресат прекратит чтение статьи, не дойдя до уточнения информации, благодаря такой форме структуризации, он все же воспримет основное «послание» данного текста.

Таким образом, новостные и новостно-аналитические тексты военной тематики можно с уверенностью отнести к текстам с *top-down* структурой, причем особый упор делается на интродуктивный блок как макро-утверждение, с одной стороны, и механизм привлечения внимания к конкретной статье, с другой стороны.

Итак, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

- любой газетный текст представляет собой четко структурированное единство с явно обозначенными внутритекстовыми границами;

- структура любого медиа текста, особенно такие ее категории как заголовок и вводная часть, обладает большим дискурсивным потенциалом, практическая реализация которого позволяет оптимизировать выполнение новостным текстом своих основополагающих функций – информирования и воздействия;
- номинативно-хронологический и проблемопостановочный типы интродуктивных блоков максимально реализуют свой дискурсивный потенциал, а потому наиболее часто используются в медиа текстах исследуемого жанра;
- дифференциация типов заключений новостных текстов военной тематики вследствие их невысокого потенциала, с точки зрения дискурс-анализа, не имеет решающего значения;
- подавляющее большинство макроструктур исследуемого типа строится по схеме top-down.

Дискурс-анализ позволяет описать текст в терминах теорий, разработанных для нескольких уровней дискурса, от фонетического до гиперструктурного и интеракционного. Анализ текстов на уровне структуры позволяет не только установить устойчивые, канонические структуры (в нашем исследовании, характерные для новостных сообщений), но и определить дискурсивные стратегии, которые влияют на выбор той или иной структуры и конкретных структурных единиц.

Источники и литература:

1. Dijk, Teun A. van. Critical Discourse Analysis.– <http://www.discourse-in-society.org/teun.html> (последнее посещение сайта: 19.03.2004)
2. Slembrouck S. What is meant by Discourse Analysis? – <http://bank.rug.ac.be/da/da.htm> (последнее посещение сайта: 19.03.2004)
3. Алещанова И. В. Цитация в газетном тексте.– <http://www.vspu.ru/~axiology/libr/akd/autoref2.htm> (последнее посещение сайта: 19.03.2004)
4. Дейк, Т. ван. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений.– <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk1.htm> (последнее посещение сайта: 19.03.2004)
5. Жуков И. В. Война в дискурсе современной прессы.– http://teneta.rinet.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm (последнее посещение сайта: 19.03.2004)
6. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: Учеб. для филол. спец. вузов.– М.: Издательство «Ось-89», 1999. – 192 с.
7. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики.– Учебное пособие.– М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 1997.– 158 с.
8. Шевченко А. Ю. Дискурсивный анализ материалов массовой коммуникации.– http://www.russcomm.ru/rca_biblio/sh/shevchenko01.shtml (последнее посещение сайта: 19.03.2004)
9. The New York Times.– 2003.– April 2.– www.nyt.com
10. The New York Times.– 2003.– April 20.– www.nyt.com
11. The New York Times.– 2003.– March 25.– www.nyt.com
12. The Washington Post.– 2003.– April 10.– www.washingtonpost.com
13. The Washington Post.– 2003.– March 28.– www.washingtonpost.com
14. USA Today.– 2003.– March 28.– www.usatoday.com

Форманова С.В., Кислицина Н.М.

ФОРМУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ ФОРМАМИ ТА ЗАСОБАМИ ВИРАЖЕННЯ ЕТИКЕТУ (на матеріалі української та англійської мов)

Національна мовна картина світу якнайглибше розкривається через форми і засоби вираження етикету. Правила етикету будь-якого суспільства входять до емоційного аспекту життєдіяльності народу й реалізуються засобами емоційних відтінків, тобто вербального й невербального спілкування. Національно-мовна специфіка народу найповніше й найяскравіше виявляється в особливостях культури, мови, своєрідності етики, що проектується через систему обрядів, звичаїв, вірувань і релігійних культів. Сакральність слова, дієвість окремих мовних формул виявляється в синкретизмі мови і загальноприйнятих традиційних церемоній. От як описується звичай побратимства, що існував у східних слов'ян XVI в.: Не лиш по крові братів на Русі ти зустрінути можеш. Зближує їх не лише спільної крові зв'язок, Теж коли зв'яжуться словом дваруси взаємно з собою Слово (виділено нами - Н.К.) і руку подав - вже твоїм другом він став. [Українці 2000:354]

Отже, національний менталітет, тобто картина світу, знаходить відбиття в загальнолюдських проблемах та естетичних уподобаннях народу. На цій підставі можна стверджувати, що національна мовна картина світу складається; системи мислення й творчості, з надбань, з чинників, які формують сприйняття світу, з етичних ідеалів, естетичних поглядів і смаків.

Таким чином, для того, щоб повністю усвідомити роль етикету в формуванні національної мовної картини світу, слід, по-перше, ознайомитися з культурою, побутом, обрядами й традиціями носіїв мови, по-друге, оволодіти мовою народу, чия культура викликала інтерес, по-третє, дослідити національну специ-